

Посмотрите на эти глаза. Они полностью увлечены этим. Они готовы наброситься на него, если он откажется, кеке!

Ахмад изо всех сил старался подавить смех. Он понимал восхищение двух мужчин средних лет Дду-бай-буру-па. Мир мужчин - это мир силы. Сила в современном обществе была эквивалентна власти и деньгам. У Дду-бай-буру-па были власть и деньги. Хотя власть и деньги были великими, они были временными. Они приносили больше внешнего, чем внутреннего удовлетворения.

Привлекали ли его власть и деньги? Нет. Истинная природа силы самца, которая очаровывала других самцов, заключалась в их примитивной силе и романтизме. Если сверху добавить соус под названием "надежда", это станет первоклассным блюдом, вызывающим привыкание. Двое мужчин средних лет уже пристрастились к запаху другого самца, поэтому сопротивляться было уже поздно.

"Ха, лучшие из возможных рабочих хотят сами пройти через труд? Это большое приветствие с моей стороны. Похоже, что друзей среднего возраста будет больше. Омбути и профессор Гиз будут счастливы, когда услышат эту новость".

"Профессор Гиз? Вы говорите о профессоре неврологии Парижского университета, профессоре Гизе?" удивленно спросил профессор Орифис.

"Oui, вы знаете профессора Гиза?".

"Он мой друг. Возможно, вы корейский сверхчеловек Му..."

"Остановитесь, мир велик и в то же время мал. Нить связи существует везде. Все есть одно, и одно есть все!" Черная Мамба прервал профессора Орифайса.

Профессор Гиз был примерно того же возраста, что и его отец, который уже ушел из жизни. Несмотря на разницу в возрасте, они были друзьями, которые делились своими самыми сокровенными тайнами. Он вспоминал, как утром они наслаждались финской сауной на улице Галля и все время смеялись.

Друзья были друзьями, а секреты - секретами. В то время как DGSE опутала мир всевозможными личностями и именами, не существовало такой вещи, как вечный секрет. Нездоровые отношения с США заставляли его быть осторожным.

Если бы его корейская личность, Пак Му Санг, стала известна, окружающие его люди, скорее всего, пострадали бы.

"Тот друг всегда говорит о тебе. Он сказал, что ты чудесный парень, который идет своим путем, как рог носорога".

"Гиз проблемный, потому что он слишком ласковый и эмоциональный".

"Этот друг определенно знает романтические идеалы жизни. Пять лет назад он поступил в MSF, отказавшись от своего "Эмеритуса", который позволял ему играть целыми днями. Сейчас он уже должен харкать кровью где-то под небом Африки".

"Это тот самый человек, который украл половину моей годовой зарплаты. Он чуть не забрал и мои ботинки. Дду-бай-буру-па, раз ты мой босс, ты должен хорошо мне платить. Тогда я смогу прожить, даже если Гиз обокрадет меня. Хахаха!"

Профессор Шернион откинул голову назад и рассмеялся с открытым ртом.

"Хе-хе, у меня тоже есть талант сдирать деньги с людей. Это социальная и экономическая справедливость - отбирать деньги у богатых и делиться ими с бедными, верно?"

"Верно. Деньги, которые не двигаются, гниют. Если гниют деньги, гниет страна. Мы должны позволить деньгам циркулировать".

Профессор Орифис был взволнован. Он погрузился в мир дикарей, где нечего было бояться, не забывая о разговоре, который он вел с этим неумолимым человеком. Тяжелый стол из красного дерева, солидное жалованье, социальный статус, называемый PhD, и яркая citoyenne казались горстью песка.

"Это просьба, и вы, возможно, уже знаете. Я бы не хотела, да и не стоит меня раскрывать всему миру. То, что случится со мной, должно быть унесено в могилу. В противном случае ты многое потеряешь".

"Хехе, это жутко. Я сделаю это, только если вы вернете мне 200 франков, которые я проиграл девушке с тяжелыми руками", - сказал профессор Орифис, делая перерыв в рассказе о профессоре Гизе. Профессор Гиз также предупредил его, что молодой человек не хочет, чтобы его раскрыли всему миру.

"Тьфу ты, скупой старик".

"О чем ты говоришь? Я бедный странствующий ученый.

Почему богатый человек с 6,000,000 акрами земли так себя ведет? А, у тебя тоже есть огромная ферма в Добе. У меня не будет проблем с пенсией, если я буду вечно от тебя отлынивать! Кеке." Профессор Орифис рассмеялся.

Это была группа, не испытывающая чувства страха. Джип замедлил ход, въехав в область осадочных пород. То тут, то там появлялись грубые камни, а ветер Сахары сдувал песок. Шины могли лопнуть от одной ошибки.

По другую сторону пустыни Сахара, в пустыне Мохаве, оживленно двигались люди. Небольшой 18-местный самолет, закончив разбег, въехал на перрон аэропорта. Когда Адам и Матильда спустились с трапа, чернокожий мужчина в военной форме без каких-либо званий улыбнулся, обнажив белые зубы.

"Мистер Адам, машина для вас готова".

Черный проводник даже не удосужился посмотреть на Матильду. Для молодого солдата, работающего в отдаленном месте, не было обычным игнорировать красивую женщину. Несмотря на то, что с ней обращались как с тенью, Матильду это не волновало. Она посмотрела на безэмоциональные глаза проводника, похожие на стеклянные, и отвернулась.

Проклятый безмозглый ублюдок!

Охранники, работавшие в этом районе, проходили процедуру подавления мужских гормонов. Это делалось для того, чтобы предотвратить появление медовых ловушек.

Джип, в котором находились Адам и Матильда, выехал со взлетной полосы. Сразу же показалась суровая пустыня. Джип ехал по бездорожью 10 минут.

Скрип -

Джип остановился посреди пустыни, где не было видно никаких рукотворных построек. Это была Зона 51, где шпионы, стратеги и разведывательные группы всех стран напрягали свои глаза, чтобы найти ее.

Пустыня Мохаве в Северной Америке была высокогорной пустыней, которая простиралась на территории Невады, Юты и Аризоны. К северу от пустыни находился объект, такой же оживленный, как и население Лас-Вегаса, расположенного к югу от пустыни. Этим объектом была Зона 51. Его принадлежность и существование обсуждались на протяжении полувека.

Глубоко в пустыне площадью 57 000 квадратных километров находилась военно-воздушная база Грум Лейк, относящаяся к округу Линкольн штата Невада.

К северу от военного лагеря располагалась обширная пустыня овальной формы площадью 50 квадратных километров. Это и была Зона 51.

Причина названия Зоны 51 - то, что она была расположена под углом 51° на карте - была не более чем слухом, распространенным с целью скрыть правду. Существовали предположения, что Зона 51 была лабораторией по исследованию инопланетян, лабораторией по исследованию секретного оружия, лабораторией биологических испытаний, лабораторией по исследованию радиоактивных веществ и т.д. Несмотря на молчание по этому вопросу, единственным ответом правительства США было то, что любой, кто приблизится к этой зоне, будет встречен огнем без предупреждения. Было несколько свидетельств очевидцев о гибели десятков людей, которые пытались приблизиться к этой зоне с фотоаппаратами в руках.

Черный проводник показал им обоим клавиатуру размером с ладонь. Адам молча просканировал большой и указательный пальцы и опустил глаза, чтобы посмотреть в камеру.

Клан -

Земля раскололась пополам. Вверх взметнулся столб из металла. Когда Адам и Матильда вошли в лифт, черный человек поднял два пальца в приветствии и исчез.

"Чертовы ублюдки!" выругался Адам сквозь стиснутые зубы.

Хотя простой охранник никак не мог узнать его, действия черного человека выглядели так, словно он издевался над ним.

Адам чувствовал себя беспокойно с тех пор, как ему позвонил главный надсмотрщик Дэвис. Группа специальных операций, которую он возглавлял в ЦРУ, сохраняла свою независимость и действовала как отдельное подразделение. Чтобы дать ЦРУ больше власти, администрация Рейгана разделила его на четыре отдела: Центральная разведка, Операции, Наука и технологии и Ресурсы.

В то время как слава ЦРУ росла, слава Адама уменьшалась. Группа специальных операций, возглавляемая Адамом, объединилась с оперативным отделом. Глава отдела специальных операций Адам был понижен до руководителя вновь созданного Оперативного отдела. Адам, пользовавшийся абсолютной властью благодаря расходам на отдельные фонды, получил существенный урон своей гордости.

Опорой реорганизации ЦРУ и тем, кто загнал Адама в угол, был главный надзиратель Дэвис.

Возможность увольнения Дэвиса вызывала у него тревогу, в результате чего в его мозгу вырабатывался серотонин высокого уровня.

"Проклятая Контра, этот чертов ублюдок Аббадон!"

жаловался Адам, глядя на кнопку лифта, которая загоралась по мере спуска лифта.

Глава отдела специальных операций Адам не смог ликвидировать Сандинистский фронт национального освобождения Никарагуа в 1979 году. США полностью поддерживали диктатуру Сомосы в Никарагуа на протяжении десятилетий. Причина поддержки была только одна - пристрастное отношение Сомосы к США. Это было продолжением последовательной линии "плохой парень, но на моей стороне", очень распространенной в американской внешней политике.

Народное революционное движение, протестовавшее против диктатуры Сомосы, с середины 1970-х годов приобрело насильственный характер. ЦРУ инициировало операцию по разгрому Сандинистов, ядра движения сопротивления. Они организовали правую повстанческую группу под названием "Контра" и снабдили ее оружием и средствами.

Операция провалилась под руководством группы специальных операций ЦРУ. ЦРУ запуталось в стратегии сандинистов и не смогло отличить друга от врага. Большая часть оружия, предоставленного "Контре", попала в руки сандинистов.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это была не ошибка, а результат того, что не удалось пойти против течения. Большинство граждан, разгневанных диктатурой Сомосы, перешли на сторону сандинистов.

Адам получил вину за провал операции. Хотя операция "Контра" все еще продолжалась, Адам больше не руководил ею. Операция, которую Адам инициировал, чтобы вернуть доверие влиятельных государственных чиновников, была сирийской операцией "Кукушкино гнездо".

Говорили, что тем, кому не повезло, сломают нос, даже если они упадут на спину.

Операция "Кукушкино гнездо", в которую он вложил несколько лет, была полностью выкорчевана ублюдком по имени Аббадон. Он потратил 1 200 000 000 долларов только на фонды. Его драгоценные консультанты и агенты, служившие национальными ресурсами для человеческой сети, разбросанной по всей Сирии, пропали и были уничтожены - и все из-за одного парня.

Адам уже стоял на краю обрыва из-за провала операции "Контра". Аббадон просто столкнул его.

"Чертов ублюдок!"

"Адам, перестань ругаться. Ругаясь на мертвого человека, ты только испачкаешь свой рот".

Адам посмотрел на Матильду, которая прервала его.

"Ты уверена?"

"Если Аббадон - бог, то он может быть жив. Честно говоря, я надеюсь, что он жив, чтобы я мог раздавить его до смерти своими бедрами". Матильда облизала губы.

Проклятый b****, раздавить кого-то до смерти своей задницей, ха!

Адам тихонько щелкнул языком. Она была такой же красивой и похотливой, как Монро. Его взгляд неосознанно остановился на ее заднице.

Лифт, который, казалось, спускался бесконечно, остановился.

Cling-

На экране индикатора мелькнуло СЗ. Адам, глава отдела специальных операций, нет, глава недавно созданного оперативного отдела, почувствовал головокружение. Это был его третий визит в большой объект, расположенный в 200 метрах под землей, место, которое он не хотел посещать.

"Фух, Дэвис опять будет огрызаться на нас, как петух". Адам испустил глубокий вздох.

Операция "Кукушкино гнездо" была основой проекта "Сократ". В зарубежных проектах было много переменных. В то время как окно провала было открыто, операция "Кукушкино гнездо" была совершенно другим делом. Стихийное бедствие перевернуло все гнездо в тот момент, когда пришло время наслаждаться результатами.

Перед входом в лифт Адама встретил белый мужчина средних лет. Внизу не было ни одного чернокожего. Взгляд Адама остановился на левой стороне груди мужчины. Там не было ни звания, ни эмблемы ассоциации. СЗ-1, это был единственный знак на униформе мужчины. Он представился только как проводник.

"Добро пожаловать.

Хотите посмотреть инкубатор?".

"А как насчет директора?"

"В настоящее время он находится на совещании с членами комитета".

"Гид, что случилось с подопытными, которых мы выпустили в Сахару?"

"Они потерпели неудачу. Зомби, которым мы приказали атаковать окрестности Эннеди, вместо этого напали на караваны".

"Что... это правда?" Адам повысил голос от удивления.

"Три человека и пять верблюдов вошли в их желудки после того, как их разорвали на куски. Однако это случилось не в первый раз. На этот раз их примитивная природа взорвалась в ситуации, которую мы не можем контролировать."

Гид говорил об этом ужасном событии так, как будто это была всего лишь сломанная газонокосилка.

"Тьфу, что за черт! Караваны обычно избегали региона вокруг озера Тели. Как они там оказались?"

"Я тоже не знаю. Десятилетие назад мы установили низкочастотный роторный генератор, чтобы отгонять животных. Даже люди боялись приближаться к этому месту из-за слухов о появлении там зомби. Лучшего места для проведения опытов над подопытными было не найти.

Я не знаю, почему караваны решили подойти к озеру Тели. Верблюды наверняка убегут сами".

"На Земле нет такого понятия, как "обязательно". Бывают случаи, когда проекты терпят неудачу из-за неожиданных переменных. Их уже истребили?"

"Они неконтролируемы. Бомбы-смертники, которые мы поместили в их желудки, не активируются. Их высококислотные желудочные жидкости могли расплавить детонатор".

Глаза Адама расширились. Если бы подопытные Гренделя забежали в населенный район, результаты были бы катастрофическими. Хотя они могли бы высунуть утиную лапку или замалчивать этот вопрос, это помешало бы основному проекту "МК Ультра".

"Это проблема. Что случилось с местными агентами?"

"Грендель убил всех".

"Проклятье, они покинут озеро, как только привыкнут к обстановке снаружи. Что вы планируете делать?"

Адам и проводник не потрудились сделать вид, что выражают соболезнования, услышав о смерти членов каравана.

Холодный директор разведки и руководитель исследований, потерявший свою человечность, больше ставил на первое место очистку.

"Еще есть немного времени. Этим ублюдкам нужно как минимум 15 дней, чтобы адаптироваться к жаре и солнцу снаружи. Они не смогут выдержать больше двух часов под солнцем Сахары".

"Эти б*яки - существа, которые развиваются сами по себе. Раз уж они расплавили бомбы, разве они не должны быть способны регенерировать кожу? Что ты собираешься делать?"

"Я гид. Спросите у директора", - небрежно ответил гид и отвернулся.

Чертов ублюдок!

Адам подавил ругательство, которое чуть не сорвалось с языка. Ублюдкам, работавшим в этом регионе, не хватало человечности и манер. С другой стороны, он наконец-то смог вздохнуть с облегчением. Он мог догадаться о причине, по которой его вызвали туда.

"Пойдемте."

Адам последовал за проводником по бесконечному коридору. Проводник остановился перед металлической дверью. Светло-голубая металлическая дверь сверкала белым светом под лампами. Проводник поработал с клавиатурой. Камера и устройства для снятия отпечатков пальцев бесшумно выдвинулись из стены.